

УДК 7.06

Л. В. Балахнина (Томск)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ИСТОЧНИК АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЙ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА

Фотография, ставшая популярной во второй половине XIX – начале XX в., явилась наглядным источником для изучения женского костюма и дала возможность проследить изменения профильного силуэта женского платья. Данная статья характеризует процесс трансформации S-образного силуэта в женском костюме, частично затрагивая роль аксессуаров в формировании профиля.

Ключевые слова: фотографический портрет, вестиментарная мода, профильный силуэт, S-образный силуэт, женский костюм, турнюр, кринолин, корсетный лиф.

L. V. Balakhnina, candidate of art history, Tyumen State University (Tomsk)

DOCUMENTARY MATERIAL AS A SOURCE OF ANALYSIS OF CHANGES IN FEMALE COSTUME

The Popularity of photography in the second half of XIX – early XX centuries was a clear source for the study of female costume and gave an opportunity to trace changes in the profile of the silhouette of women's dress. This article describes the process of transformation of the S-shaped silhouette in women's costume, partially involving the role of accessories in the formation of the profile.

Keywords: photographic portrait, vestimentary fashion, the profile of the S-shaped silhouette, women's costume, bustle, crinoline, corset bodice.

Социокультурные тенденции времени можно рассмотреть через такую частную форму, как портрет. Однако язык живописи имеет свою специфику: он может быть как предельно натуралистичен,

так и примитивно условен. В зависимости от идеи художник приукрашает внешность персонажа или, наоборот, упрощает детали во избежание дробности композиции [1, с. 189]. Поэтому, воссоздавая картину эпохи в ее костюмном комплексе, фотографические снимки как документальный материал служат незаменимым достоверным изобразительным источником.

В исследовательской деятельности фотография приобрела большое значение с 60-х гг. XIX столетия как новый вид изобразительного искусства. В ее композиции многое заимствовано из живописи, но фотография во много раз экономичнее, что привлекало внимание населения. Классик русского фотопортрета А.О. Карелин раскрыл возможности фотографии, добиваясь ее большей естественности и художественной выразительности [2], что дало возможность передачи бытовых характеристик и модных вкусов России того времени.

Фотоснимки достаточно быстро распространились по всей Европе, проникли в Россию, в дворянскую, купеческую, разночинную и даже в крестьянскую среду. Фотоискусство стало наглядным средством, оповещающим о действующей вестиментарной (от лат. *vestimentum* – одежда) моде. Например, фотографии М. Конарского середины 1860-х гг. (рис. 1) свидетельствуют о грядущих изменениях в мире моды [3, с. 37]. На его снимках запечатлено платье на кринолине нового силуэта.

Анализ фотографий, выполненных в заведении М. Настюкова (рис. 2), И. Дьяговченко, С. Левицкого, позволил сделать вывод о том, что стал модным S-образный вид облегающей женской фигуры, вытеснив устоявшийся стереотип кринолинового платья. К 1870-м гг. даже в глухой российской провинции дамам и барышням было ясно, что носить кринолин –

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

признак дурного тона [4, с. 55]. Рельеф плавных линий предыдущего десятилетия сменилась силуэтом с увеличенным значением линии бедер, появившийся в результате оборок нижней юбки и подушки-турнюра, на которой в несколько слоев драпировалась ткань. Верхняя часть, в отличие от нижней, плотно облегла форму дамского торса, а турниюр начинался от тонкой, затянутой корсетом талии. Поэтому небольшая женская головка, корсетный лиф, узкие рукава резко контрастировали с пышным турниюром и объемной юбкой.

Фотографии К. Андерсона 1875 г., изображающие девушек, платья которых украшены сложными рядами разнофактурных рюш, фестонов [3, с. 91], позволили судить о значении отделки в костюме. Видимо, с элементами конструкции, моделирующими форму – турниюром, тюником, треном, – в дамский костюм добавились всевозможные декоративные элементы в виде лент, кружев, складок, бахромы, плиссе, вышивки.

Французский журнал последних десятилетий XIX в. *L'Art et la Mode* впервые в 1880-х гг. использовал фотографическое изображение нового профильного силуэтного костюма. Однако первым журналом мод, отказавшимся от гравированной цветной иллюстрации в пользу черно-белой фотографии, стал *La Mode pratique*, издававшийся с 1891 г. В конце XIX в. заканчивается и «золотой век» гравированной цветной иллюстрации модной одежды, постепенно на смену ей пришла фотография.

Турнюры в основном были популярны в консервативных кругах, среди дам, посещающих салоны и театры. Социально активные женщины 1880-х гг., а их становилось все больше, предпочитали носить укороченные костюмы и платья с небольшим турниюром без треня. Журнал «Модный свет» утверждал: «Шлейф красив и грациозен в зале, дома; на улице же и на прогулке он положительно неудобен и стеснителен как для самой себя, так и для общества» [5, с. 32].

Документальным свидетельством использования турнюра очень малого объема служит платье с турниюром москвички Шлезенгер (рис. 3), отраженное в 1885 г. мастером фотографической компании «Шерер, Набгольц и Ко» [3, с. 120]. Анализ костюмов на фотографических композициях 1880-х гг. показал, что данный период отличается разнообразием использования различных комбинаций и контрастов материалов в одной модели по цвету, рисунку (однотонные и полосатые), фактуре (бархат и шелк), декорированию (плиссе, буфы, кружева, вышивка и металлическая фурнитура).

Начало XX в. стало временем сенсационных изменений, когда был брошен вызов традициям, разрушены классовые барьеры, появились новые, волнующие умы течения в живописи, литературе и музыке. Данные социокультурные брожения нашли свое отражение в вестиментарной

моде. Изменения в модных предпочтениях фиксировались на фотопленку как достоверный документ эпохи. Европейское увлечение довольно быстро появилось в провинции. Фотомастерские открывались в том числе и в сибирских городах.

Фотография носила коммуникативный характер. Фотоснимки дарили, посылали по почте друзьям и родственникам, тем самым информируя об облике «черта в черту» портретируемого [6]. Сибирские фотохудожники не просто копировали внешность заказчиц, они стремились выявить в них душу, характер, а также передать зрителю впечатление от костюма его обладательницы. Типичным примером является фотография Ф.С. Соколова конца XIX в. На первый взгляд повседневный светский костюм горожанки Тюмени дает представление о том, что сибирячки старались не отставать от модных трендов своего времени. Перед нами дама в темном платье (рис. 4) с пышными рукавами «жиго» [6, с. 204]. Казалось бы, неприметные детали – книга в руках, умный взгляд и скромное по крою платье – рассказывают зрителю о ее принадлежности к интеллигенции.

Мода в российской глубинке иногда запаздывала. Так, можно встретить некоторые черты ретроградства в провинциальной фотографии. Удаченность Сибири сказывалась в отставании от эстетических установок своего времени. Например, фотография пожилой супружеской пары, тюменского купца первой гильдии Поклевского-Козелла с женой, говорит о том, что зажиточные провинциалы одевались богато, но приоритетом для них считались добротность и удобство одежды, а не мода (рис. 5). Супруги Метицкие (рис. 6), запечатленные фотомастером Маргиным в начале XX в. [1], напротив, одеты в полном соответствии с модой то времени по цвету, крою и отделке костюма.

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Стилистические линии модного рисунка в костюме рубежа веков значительно изменились. Они вытянулись, S-образный силуэт потерял степень своей округлости. Но при этом целостность восприятия женского профильного силуэта сохранилась. Немалая роль в этом была отведена прическе, которая была вдохновлена образом японской гейши.

В искусстве конца XIX – начала XX в. усилилась тенденция ориентализма, особенно это касалось японского направления, появилась даже термин «японизм».

Рис. 7

Рис. 8

В это время фасон и форма шляп изменились. Шляпы стали более объемными. По-прежнему они сдвигались вперед, нависая надо лбом. Таким образом, их роль в формообразовании ранее заданного силуэта возросла. Эта стилевая тенденция отражена на фотоснимках (рис. 8) [3].

В 1907–1912 гг. признание в России получает дамское платье, вдохновленное неоклассическими мотивами. Его назвали «реформ» – платье с завышенной линией талии, подчеркнутой широким поясом, и узкой, с тренем юбкой в два шва – один спереди, другой сзади (рис. 7). Этот тип модели появился благодаря законодателю парижской моды П. Пуаре. Выдающийся реформатор женского костюма заставил модниц отказаться от жестких корсетов. Впервые женщина получила возможность одеваться самостоятельно. От знаменитого профильного силуэта остался только изгиб осанки. Исследование документальных источников показало, что S-образный силуэт завершил свои видоизменения и прекратил свое существование.

Образ женщины-подростка формирует новый идеал женской красоты в 1910-е гг. Эта тенденция продиктовала упрощения форм костюма. В целом же изменения возникли как результат новых условий общественной жизни.

Фотографические материалы, реально запечатлевшие светскую жизнь последней трети XIX в. и первого десятилетия XX в., зафиксировали ха-

рактерный силуэт женского светского костюма, он придавал особую чувственность женщине. Его востребованность объясняется относительной стабильностью, которая сложилась в общественной жизни европейских государств. Однако профильный S-образный силуэт не был статичен и изменялся по форме в течение четырех десятилетий. Документальный фотоматериал подтвердил то, что он претерпевал значительные видоизменения как в деталях, так и в устройствах, которые формировали изгиб и пластику костюма, оставаясь господствующим на мировых подмостках моды [1, с. 200]. Таким образом, заявленная силуэтная форма – подвижная и динамичная – в своем развитии имела несколько периодов обновления формообразования, и все они приходились на максимально активные периоды жизни общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахнина Л.В. Художественные источники, свидетельствующие о видоизменениях S-образного силуэта 70–80-х гг. XIX столетия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. №4.
2. Из прошлого русского фотоискусства // Огонек. 1852. № 20.
3. Васильев А.А. Русская Мода: 150 лет в фотографиях. М., 2004.
4. Васильев А.А. Мода дореволюционной России // Ателье. 2007. №2.
5. Модный свет. 1881. №25.
6. Тюмень глазами художника, фотографа, путешественника XVIII–XX вв. : альбом / сост. Н.И. Сезева. М., 1998.

BIBLIOGRAPHY

1. Balakhnin L. V. Artistic sources showing the modifications of a S-shaped silhouette of the 70s – 80s of the XIX century // Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University. 2011. No. 4.
2. From the past of Russian art // The Spark. 1852. No. 20.
3. Vasiliev A. A. The Russian Fashion: 150 years in photographs. M., 2004.
4. Vasiliev A. A. The Fashion of pre-revolutionary Russia. // Atelier. 2007. No. 2.
5. The world of fashion. 1881. No. 25.
6. The album Tyumen the eyes of an artist, photographer, traveler XVIII – XX V. V. / Comp. N. And Sezawa. M., 1998.